Чул Асклепиус

Я привалился спиной к стене, тяжело дыша и наслаждаясь тем, как пот стекает по моему лицу. В пещере пахло озоном и толченым гранитом, а в ушах все еще стоял гулкий шум наших тренировок.

Байрон наклонился вперед и уперся руками в колени, пот капал с его носа, каждый вдох давался ему с трудом. В двадцати футах слева от него малышка Мика, пыхтя и обливаясь потом, бросилась на спину. Только Варай стояла прямо, скрестив руки, и задумчиво смотрела на меня.

"Так лучше, да?" спросил я, прокручивая в голове каждый этап нашего спарринга. Это было непохоже на технические тренировки, которые я проводил с Вритрой, Силритом; Копья заставляли меня работать с телом по-другому, и я напрягал их до предела возможностей - по крайней мере, без угрозы для их жизни. "Наставления Артура о том, как наилучшим образом использовать те крохи маны, что у меня есть, начинают обретать смысл, я уверен".

Опустившись на одно колено и опираясь на пунцовое копьё асурского производства, Байрон издал ехидный смешок, который не скрывал его довольной ухмылки. "Эта техника наслоения заклинаний... это был Артур? Похоже... это он придумал".

Я усмехнулся. Человек был прав: Артур умел использовать малые объемы энергии для достижения большого эффекта, и это было несомненным преимуществом моего спутника. Мое тело требовало для поддержания работоспособности маны, как у полнокровного асуры, но кровь отца-джинна не позволяла моему ядру развиваться в полную силу.

"Твой контроль улучшается", - сказала Варай, внимательно наблюдая за мной. Ее взгляд переместился на тусклый металлический браслет на моем запястье.

Я неловко дернулся, поняв, что забыл о том, что должен поддерживать свой человеческий облик. "А, да, это было хорошо. Но вы все тоже делаете успехи?"

Мика трижды хлопнула сомкнутым кулаком по груди. "Очень на это надеюсь. У меня болит ядро. Я одна такая? Мне кажется, оно... становится чище. Больше очищается. Хотя прошло уже много времени, так что... я не совсем уверена".

"Да", - ответила Варай, вытянув руки над головой. "Я тоже это чувствую. Артур был прав. Наши усилия начинают приносить плоды".

Байрон встал и вытер пот со лба. "Что говорят артефакты, Эмили?"

Из-за барьера, закрывающего один из углов пещеры, вышел невысокий человек в очках. Она одарила своего собрата болезненной улыбкой и пожала плечами. "Ядра определенно стали лучше, это легко заметить, но скорость активации и направления маны все еще слишком высока, чтобы оборудование могло точно определить ее уровень, даже с учетом обновлений. Возможно, если бы у меня было больше времени, но..."

Мика фыркнула и перевернулась на бок, подперев голову одной рукой. "Да-да-да, вы, ученые, и ваш большой секретный проект. Помните, когда к Копьям относились так, словно мы действительно имели значение?" Она вздохнула и пробормотала: "Мика помнит".

Эмили одной рукой взъерошила свои кудрявые волосы, затем поправила очки. "Простите, просто..."

"Я слышал, что Врен Кайн может быть суровым учителем", - сказал я, заметив, что девушка выглядит менее энергичной, чем раньше, даже мрачной. "Не позволяй титану размолоть тебя в пыль под каблуком его стремления к прогрессу".

Ее брови взлетели вверх, и она бросила на меня изумленный взгляд. "О, спасибо... да, я... не буду?"

"Когда же Гидеон объяснит, что он задумал? Я же не чувствовала тех мана-зверей, которых он привел". Мика сузила глаза, глядя на Эмили. "В самом деле. Я генерал, я должна быть в курсе".

Эмили опустила взгляд на пол, и по ее бледным чертам пробежала тень. "Не думаю, что мне хотелось бы говорить, даже если бы я могла".

"У Гидеона и асуры есть свои причины для скрытности", - сурово сказал Варай. "Не приставай к девушке. Это не ее выбор, и ей лучше не говорить о том, что там происходит".

"Подождите!" Мика резко вскочила на ноги. "Ты же знаешь! Почему ты должен знать?" Ее взгляд переместился на Байрона. Он пожал плечами, положив копьё на плечи, и она вздохнула. "И ты тоже? Какого черта, ребята?" Наконец ее взгляд остановился на мне. "Только не говори мне, что все здесь знают, кроме меня?"

Оттолкнувшись от стены, я выпрямился и размял шею, уже чувствуя себя отдохнувшим после зажигательной схватки с тремя Копьями. "Нет, Леди Земнорожденная. Меня мало интересуют махинации титана. Из них получается хорошее оружие, но у меня уже есть одно такое". Я жестом указал на копьё Байрона. "Хотя, возможно, это не столь изысканное орудие разрушения, как твое копьё, Байрон Уайкс. Тебе стоит прислушаться к нему повнимательнее. Оно стремится направить тебя, научить сражаться как асура. Не раз ты упускал возможность нанести удар, потому что сражался против своего оружия, а не с ним".

Человек провел рукой по рукояти, рассматривая багровую сталь. "Я сражаюсь копьём, как уже несколько месяцев. Но в твоих словах есть некий смысл. Я ощущаю направление, о котором ты говоришь, только..." Он покачал головой, а затем бросил на меня подозрительный взгляд. "Иногда ты говоришь не как мужчина, Чул. Ты говоришь так, будто..."

Мика фыркнула, прерывая его. "Ты просто не хочешь признать, что мы тренируемся с одним парнем, и он, похоже, так же силен, как мы трое вместе. Это похоже на ситуацию с Артуром".

Байрон в отчаянии повернулся к Варай. "Ты, разумеется, понимаешь это?"

Пронзительный взгляд Варай задержался на мне, когда я отвернулся. Она слегка нахмурилась. "Ты в порядке, Чул?"

Я вцепился пальцами в висок, когда в голове внезапно защемило. "Да, я... вы трое навалились на меня сильнее, чем я думал. Вот и все. Я..."

Внутри черепа я услышал голос Мордейна, словно сквозь толстую дверь, притупленный расстоянием и моей собственной плохой способностью воспринимать его. "Чул, прости за вторжение в твои мысли. Ты мне срочно нужен. Оставь свои дела и немедленно возвращайся к Очагу. Будь осторожен в пути. Звериные поляны небезопасны".

Когда сообщение исчезло, я выпрямился и слегка потрянул головой, пытаюсь избавиться от неприятных ощущений. Меня охватил страх - не за себя, а за тех, кого я оставил в Очаге.

Неужели на них напали? Не было иного способа узнать это, кроме как покинуть Вилдориал и вернуться домой.

"Я должен идти". Я взглянул на Копья, но остановился на Варай. "Скажи Лейвинам - Элеоноре и Леди Алисе".

Она нахмурилась. "Конечно, но..."

Все три Копья смотрели на меня с беспокойством, но я не стал ничего объяснять, а поспешил из пещеры, которая находилась далеко от мест, где жили люди. Из внешних туннелей я не сразу добрался до поверхности. Ни один из гномьих патрулей не вызвал у меня беспокойства: они были больше озабочены тем, чтобы кто-нибудь входил, чем выходил. Не прошло и двадцати минут, как я стоял под ярким солнцем пустыни, зависшим над дюнами Дарвиша.

Я не остановился, чтобы полюбоваться пейзажем, а поднялся с земли и направил себя на восток, на скорости летя к горам.

Я не ожидал, что Мордейн позовет меня обратно из моего похода. По правде говоря, я не был уверен, что он захочет, чтобы я вернулся. Он был добрым человеком, хорошим человеком, но я никогда не понимал его готовности "подставить другую щеку", как он выражался, независимо от того, какое оскорбление было нанесено. С другой стороны, я знал, что иногда единственным правильным ответом может быть только непреодолимая сила. Некоторые преступления невозможно загладить и нельзя простить.

Даже будучи ребенком, который еще не понимал, кто я такой, мой вспыльчивый характер выделял меня среди других. Хотя путешествие с Артуром и борьба с Агроной были именно тем, чего я хотел, я все еще не был до конца уверен, что это было разрешено потому, что я этого хотел... или просто потому, что это избавляло от меня.

Это не имеет значения, напомнил я себе, подавляя непрошенные мысли тисками своей воли. Я нужен Мордейну, и я пойду. А когда закончу, вернусь и продолжу готовиться к уничтожению наших врагов, даже если Мордейн этого не сделает.

Полет был долгим и утомительным. Для поддержания полета требовалось совсем немного маны, ведь мне нужно было лишь поддерживать равновесие между собой и окружающей атмосферой, но это требовало сосредоточенности, которую я находил раздражающей. Выросший под землей, я нечасто практиковался.

С благодарностью вдохнув холодный воздух, я перевалил через Великие Горы и спустился в Звериные Поляны. Наконец я освободился от неудобного манжета, который Врен придумал для маскировки моей маны, чтобы я казался человеком даже драконам. Здесь важнее было проецировать свою естественную мановую сигнатуру, которая отпугивала бы местных зверей.

Дом был близко.

Сесилия

В воздухе стоял густой гул насекомых и призрачный шум какого-то невидимого зверя. Из влажной, вязкой земли сочился запах, похожий на тухлые яйца. И, что хуже всего, разлом - связь между родиной асур Эфеотом и Звериными полянами Дикатена - был все еще скрыт от меня.

Это не должно быть так сложно, подумала я, и мое разочарование помешало мне

сосредоточиться.

Я оторвалась от поисков, давая отдых своим чувствам. Прошло уже несколько дней... дней, проведенных в промозглых глубинах худшего из того, что могли предложить Звериные поляны, без всякой компании, кроме Призраков Агроны и лишь нескольких прерывистых минут общения с Нико.

Надеюсь, его задание пройдет лучше, чем мое. Возможно, это была не столь важная роль, но в зависимости от того, как сложится все остальное, успех Нико все равно решит, как именно пройдет следующий этап этой войны.

Хранитель леса внезапно всколыхнулся во мне, и я тут же протрезвела. С тех пор как мы прибыли в Звериные поляны, звериная воля стала более активной и давила на меня, словно некое напряжение, затаившееся под кожей. Тессия же, напротив, хранила полное молчание: присутствие разрушенной родины нависло над ее мыслями, как темное облако.

Я ожидала, что она доставит мне неприятности. Нахождение в Дикатене было риском, но не стоило затягивать с этим делом. Но наши поиски осложнились целым рядом факторов. Нападение Грея на боевую группу в Этистине вызвало каскадный сбой планов, который все еще пульсировал вокруг меня, и я должна была поверить, что Олудари специально выбрал этот момент, чтобы найти убежище у драконов. В сочетании с тем, что я по-прежнему не могла обнаружить точное местоположение разлома, трудно было не разочароваться в этой миссии.

Найти точку, где сходится и конденсируется столько силы, должно было быть проще простого, но передача маны между Дикатеном и Эфеотом была просто колоссальной. Поток маны был настолько велик, что его отголоски разносились по всему восточному Дикатену, и, что еще хуже, по всей Звериной поляне, похоже, было несколько слоев мощной рассеивающей магии и окутывающих заклинаний, которые я пока не мог ни понять, ни разрушить.

Закрыв глаза, я помассировала переносицу двумя пальцами. Сосредоточься, - отругала себя. Глаза распахнулись, и я вынырнула из своего парящего положения и опустилась на землю. "Нет, мне не нужно сосредотачиваться. Мне нужен перерыв".

Устроив себе постель из мягкой земли и переплетенных растительных волокон, я легла и снова закрыла глаза, пытаюсь задремать в ожидании возвращения Нико и Призраков.

Спустя некоторое время я почувствовала, как сигнатура маны Нико поднимается из одного из многочисленных подземелий, которые он обыскивал. Пролетев над верхушками деревьев с эскортом Призраков, чтобы предотвратить нападение самого крупного из мана-зверей Дикатена, он быстро вернулся. Призраки держались на расстоянии, разбив скудный лагерь и разведя костер, чтобы разогреть пищу, пока Нико приходил доложить о своей миссии.

Ему везло не больше, чем мне.

"Выбор времени для всего этого начинает становиться проблемой", - сказал он, закончив рассказывать мне о последней паре подземелий, которые он обыскал. "Связь между Эфеотом и нашим миром, патрули драконов, телепортационные врата... все это должно сойтись в единое целое, иначе все части рухнут по отдельности".

"Думаешь, я этого не знаю?" Я огрызнулась и отвернулась от него, тут же почувствовав себя виноватой. С тех пор как мы поссорились с Греем, между нами возникло тошнотворное напряжение. "Прости, я просто..."

Он отмахнулся от моих извинений. "Я знаю. Я не должен заикливаться на негативе. Группа Перхаты уничтожила дракона, мы знаем, где находится Олудари, и пока что более масштабная операция в Дикатене кажется незамеченной. У нас есть время. Мы..."

Что-то вдалеке, необычное движение в мане, привлекло мое внимание, и Нико отвлекся, явно заметив рассеянность в моих чертах.

"Сесиль?" спросил Нико. "Что это?"

"Я не уверена", - сказала я, нахмурившись.

Сигнатура была похожа на мана-зверя, но она была слишком концентрированной и двигалась слишком быстро и прямолинейно для любого из более мощных зверей, с которыми я был знакома. Я сосредоточилась на нем и стала искать ману. Глубоко в моем ядре отозвался знакомый аспект.

"Феникс!" воскликнула я, не в силах скрыть своего волнения. "Его сигнатура маны как-то замаскирована, больше похожа на мана-зверя, чем на асуру, но я уверена, что это феникс. Должно быть, это один из людей Мордейна..." Повернувшись к Призракам, я жестом указала на одну из боевых групп. "Вы, пятеро, со мной".

Поднявшись в нижние, более тонкие носовые части полога, я помчалась по направлению к сигнатуре маны. Он шел со стороны гор и двигался быстро, пролетая прямо над верхушками деревьев. Когда мы двигались на юг и запад на перехват, я тщательно скрывал даже самые незначительные искажения маны Призраков.

Мы летели час или больше, прежде чем наши пути сошлись. Мы с Призраками присели на дерево, спрятались в глубокой тени и стали ждать. Прошла минута, а затем раздался резкий порыв ветра - мимо пронесся крупный мужчина, посылая волну движения по широкой листве.

Я подала сигнал остальным, и мы помчались в погоню за фениксом. Агрона была бы весьма доволен, если бы в результате этой авантюры мы узнали не только местоположение разлома между Дикатеном и Эфеотом, но и давно скрываемое убежище Мордена и других асур, которых он вывел из своих домов.

Наконец-то что-то пошло на лад, подумала я, старательно игнорируя навязчивые воспоминания Леди Рассвет в затылке.

Чул Асклепиус

Когда я пролетал над Звериными полянами и приближался к Очагу, дюжина алых гарпий выпорхнула из-под прикрытия деревьев справа от меня и разлетелась в разные стороны, их кваканье резало мне уши как бритвы. Я остановился, хмурясь, глядя, как они улетают. Осмотрев деревья внизу, я так и не смог понять, чем вызвано их необычное поведение. Шабаш гарпий не так-то просто запугать; они не убегали от моего прохода, это было совершенно точно.

Волоски на моем затылке встали дыбом, а по позвоночнику пробежала холодная дрожь.

Подлетев прямо вверх, я крутанулся на месте и прокричал: "Выходите! Я знаю, что вы там. Если вы хотите сражения, то вы его нашли, так что выходите и сражайтесь!"

Я сотворил Крушитель Солнца и влил в него ману. В расщелинах запылали оранжевые языки

пламени, но я старался не выпускать слишком много маны без нужды.

Лес внизу разорвало на части.

Сотни крылатых теневых существ взвились в воздух и закружились вокруг меня, словно темный циклон, а из теней в мою сторону полетели десятки тонких черных шипов. Я взмахнул Крушителем Солнца со всей скоростью, на которую был способен, и в тонкой нове вырвался поток ярко-оранжевого пламени. Огонь феникса столкнулся с кровавым железом и ветром пустоты, и небо превратилось в ад.

Пламя обрушилось на полог, и лес начал гореть.

Подлетев справа, я поднял булаву и поймал расплывающуюся косу, когда она метнулась вниз. Движение было настолько быстрым, что я только увидел большого, уродливого человека, держащего ее, когда наше оружие уже столкнулось.

Слишком поздно я почувствовал шипящий удар другого оружия, и что-то впилось мне в спину. Я крутанулся в сторону от косы, закручивая вокруг себя Крушитель Солнца по дуге и пытаюсь контролировать поток маны, чтобы усилить и оружие, и толстый барьер, покрывающий мою кожу. Оба нападавших отступили назад, растворившись в стене пылающих теневых существ и пламени.

Теневые существа приближались, их спиральный полет ускорялся. Опустив голову, я устремился вперед, в самую гущу, быстро вливая ману в свой барьер, готовясь к их нападению. Я натолкнулся на невидимое сопротивление - отталкивающую силу, окутывающую существ. Все мое тело дернулось, и сила, которую я приложил, сравнялась с силой циклона.

Со звуком, похожим на треск ломающихся костей, противостоящее заклинание разорвалось, и я прорвался в открытое пространство.

По ту сторону меня ждали два рогатых человека, оба окутанные темной маной. Один метнул вперед копьё, похожее на черную молнию, а другой выдохнул облако чистой тьмы.

Я резко остановился, направив силу своего движения вперед в контролируемую вспышку. Человек с копьём-молнией крутанулся вокруг волны видимой силы, но второй не был готов, и его отбросило в сторону: заклинание, выплеснувшееся из его уродливой рожи, оборвалось, не успев полностью проявиться.

Позади Призраков волна силы взорвалась серией огненных шаров.

Крушитель Солнца и черная молния столкнулись, и свертывающиеся усики обвили вокруг рукояти моего оружия и вверх по рукам, отчего руки онемели. В глазах потемнело: крылатые тени обступили меня с боков, стремясь вновь замкнуть петлю своего циклона. Пролетая где-то в их глубине, я почувствовал еще три сигнатуры, нечеткие и трудноуловимые.

Я опустил оружие и уклонился от атаки копьеносца, одной рукой заставив копьё опуститься и уйти в сторону, а локтем другой впился в рот мужчины, откинув его голову назад. Несмотря на онемевшие руки, я крутанулся у него за спиной, обхватил его дрожащими кулаками и швырнул в его извергающего тени товарища.

Боль пронзила мой бок, и, опустив взгляд, я увидел, что черная коса глубоко вонзилась в мое бедро, а длинное изогнутое лезвие застряло в кости. С ревом я снова призвал Крушитель Солнца и ударил им по косе, вырвав ее из своего тела и почти выбив из рук огромного

человека. Удар пришелся по колену мужчины, выведя его из равновесия. Под физическим ударом я выпустил взрывную новую волну силы и огня, отбросив мужчину еще дальше и отразив шквал кровавых железных копий.

Крылатые тени снова сгустились вокруг нас, вращаясь все быстрее и быстрее, и все трое нападавших отступили в вихрь, снова растаяв из виду.

Я рассмотрел их силу, ощутил темную ману и понял, что это Призраки: эксперименты клана Вритры, выведенные поколениями контролируемого сплетения крови василисков и алакрийцев. Боевая группа Призраков, владеющих магией василисков с атрибутом распада.

Я разразился удивленным смехом, но сдержал рвущиеся на волю насмешки. Грубой силы и быстрого окончания боя было бы недостаточно, чтобы выиграть эту битву. Мне нужно было помнить об уроках, которые я усвоил, путешествуя с Артуром, и сделать так, чтобы моей силы хватило надолго.

Подняв одной рукой Крушитель Солнца над головой, я нащупал пять полу скрытых сигнатур маны вокруг себя, а затем потянулся к атмосферной мане огненного атрибута, которая уплыла высоко в небо над Звериными полянами, греясь в лучах солнца. Когда мое оружие взметнулось вниз, из него посыпались столбы огня, испепеляя небо, словно пальцы древнего бога.

Вихрь теневых существ распался, обнажив пять темных форм, которые он скрывал. Призраки с легкостью отразили атаку, не пытаясь уклониться или спрятаться из-за явного отсутствия силы. Когда огненные колонны потускнели, к ним прилила дымка моей маны, заставив каждого Призрака светиться, как огненный жук.

Теперь им будет трудно спрятаться от меня под прикрытием своих заклинаний.

Влив ману в Крушитель Солнца, я поднял булаву и выпустил вспышку ослепительного света. Пламя затрещало, а затем оружие прочертило вокруг меня дугу, выпустив несколько болтов фениксового пламени. Мана хлынула из оружия обратно в меня, и я выпустил ее в виде плотного луча силы.

Заклинание поймало руку извергающего тени Призрака, когда он попытался отмахнуться от ослепительной вспышки и увернуться от гораздо более слабого огненного заряда, который взорвался в воздухе, пролетев мимо него.

Его мана с треском столкнулась с моей, затем кожа под ней почернела и разорвалась.

Черный шип пробил мой защитный барьер из маны, а затем пронзил мышцы плеча. Второй пронзил мой бок, а третий - верхнюю часть бедра. Быстро созданная аура пламени окутала меня, сжигая остальные снаряды.

Тьма забрала меня. словно живая тень, она окутала мое лицо, закрыв глаза, нос и рот. Я вцепился когтями в черноту, но рука осталась пустой.

Крушитель Солнца кружился вокруг меня, защищая, а я пытался найти способ освободиться.

Толчок ударил меня в левый бок. Справа пронзила жгучая боль. Крошечные когти маны сгребали и кусали меня со всех сторон.

Оружие двигалось все быстрее и быстрее, я крутил его вокруг себя, ища нужную сигнатуру маны. Они заставили меня обороняться, уже отбив самое мощное из моих заклинаний, и я

чувствовал, как их движения замедляются, а поведение становится все более уверенным. Сигнатуры маны Призраков то вспыхивали, то гасли, наполовину подавленные и замутненные слиянием стольких заклинаний, но они еще не избавились от затянувшейся дымки огня феникса, прилипшей к ним.

Что-то пронзило меня сверху, вонзившись в плечо и бедро, а затем покинуло тело через заднюю часть ноги. Что-то мелькнуло в тенях, черное на черном, как разряд темной молнии, и мое тело содрогнулось.

Не обращая внимания на боль, я сосредоточился на своей цели. Источник удушающей черноты был рядом, ближе, чем следовало бы, и даже более того, он был расслаблен. Я выдержал удар, даже когда кровь хлынула из ран.

Слегка попятившись, я сделал резкий, задышающийся вдох сквозь стиснутые зубы и закашлялся кровью.

Тьма закружилась, и я почувствовал, как заклинатель, теперь уже прямо передо мной, небрежно приставил оружие к моему горлу.

Я разрушил барьер контроля вокруг своего ядра, позволив мане хлынуть в оружие. Одним движением я взметнул Крушитель Солнца вверх, поймав ленивый выпад клинка из кровавого железа, окутанного тенями, и испепелил и оружие, и руку.

Левая рука, ослабевшая от шипа, пронзившего все мое тело, обхватила невидимое горло, и тени исказились, на мгновение показав мне лицо Призрака: его глаза расширились от ужаса, а рот раскрылся в извергающем тени вопле агонии.

"Ты попался на мою уловку", - прорычал я, прежде чем Крушитель Солнца прошел сквозь его череп, и его обгоревшие черные осколки разлетелись в воздухе, когда его залитое кровью горло выскользнуло из моей хватки, отправив групп кувыркатся в лес внизу.

Тени исчезли. Призрак с молниеносным копьём замешкался, повернувшись, чтобы посмотреть, как падает его товарищ, а длинноволосая женщина проклинала остальных, чтобы они сомкнули ряды, в то время как ее зачарованные теньевые существа ползали по мне, их когти и зубы раздирали мою кожу.

А прямо передо мной опускалась коса здоровяка.

Отпустив Крушитель Солнца, я вскинул правую руку и схватил оружие прямо под изогнутым лезвием, но левая рука дрожала и не слушалась. Острие косы прочертило рваную кровавую линию по ключице и груди. Краем глаза я заметил, что из моего плеча все еще торчит фут черного железа, и оно сковывает все мое тело, как насекомое на коврике.

Я дернул косу на себя, и большой Призрак рванулся вперед вместе с ней. Я врезался лбом в его переносицу, а затем вспыхнул огненной аурой, отбросив Призрака в сторону, пока его оружие горело в моей хватке.

Теньевые звери сгорали от моего тела. Черная молния отклонилась и ушла в сторону.

Крутанув бедрами и плечами, я разбил пронзившее меня копьё из кровавого железа, и оно сочилось из моих ран вместе с моей собственной кровью.

Следующая волна атак последовала слишком быстро, чтобы я успел зафиксировать

местоположение врагов, и, несмотря на все мои усилия по сохранению маны, я уже чувствовал, как она иссякает. Бросившись на Призраков, я воспользовался разрывом в их численности и заставил их обороняться. Не было времени медлить или придумывать план атаки. Мои мысли стали медленными и мутными, я не успевал за четырьмя мощными врагами, и все мои уроки улетучивались из головы.

Огонь и удары сыпались в сторону того из Призраков, который был ближе всего, но теневые существа мага были повсюду, переползали через меня, пролетали между мной и моей целью, и хотя я оттеснил их назад и не дал им скоординировать нападение, я нанес им достаточно мало урона.

Огненная аура угасла слишком быстро. Хотя мои многочисленные раны не имели значения, само мое ядро болело так, словно его сжимал железный кулак.

Я заставил себя не смотреть в сторону Очага. Призраки следили за мной и не нападали, пока я не обнаружил их присутствие. Они охотились не за мной. Они охотились за домом.

Я злобно ухмыльнулся и выплюнул полный рот крови. "Сегодня я забрал одну жизнь, а вам удалось пролить лишь несколько капель крови. Продолжайте бежать, и вы все присоединитесь к павшим!"

Копье с молнией метнулось в мою сторону. Я отбил его в сторону. Из проплывающей тени к моему горлу метнулось огромное копьё из кровавого железа. Я поймал его на Крушитель Солнца, разбив вдребезги. Из моего тела и оружия вырвались струи неконтролируемого пламени, сжигая призванные тени, но лишь ускоряя истощение моей маны.

Левую сторону моего тела сковало холодное онемение. Я уставился на нее, не сразу понимая, что происходит.

Кровь стекала с меня завесой, преследуя только что отрубленные руку и ногу, яростно выливаясь из оставшихся обрубков. Мне показалось, что я все еще вижу в воздухе отпечаток черной косы в том месте, где она пронеслась сквозь меня, отделяя от конечностей.

Я покачнулся, едва не упав с неба, - мой полет прервал горький шок, пытавшийся овладеть моим разумом.

Я снова сплюнул, размахивая перед собой Крушителем Солнца, и трещины засветились ярко-оранжевым светом, когда через них хлынул воздух. "Одной руки достаточно, это все, что мне когда-либо было нужно, я..."

Из крылатых теней выросло кольцо шипов из кровавого железа, зависших вокруг меня. В них ударили черные молнии, скрепляя шипы между собой так, что они образовали прочный барьер. За ним показался гигант с косой. Он был обожжен и даже в полете перекашивался на один бок, но его лицо не было омрачено выражением боли. Вместо этого он ухмылялся.

"Похоже, ты жаждешь смерти, асура. Хотел бы я подарить тебе этот дар, но сегодня я не могу". Его хрипловатый голос зазвучал с волнением, когда он продолжил. "А вот сколько боли ты испытаешь, зависит от того, как долго ты будешь продолжать этот бессмысленный конфликт".

Пламя полыхнуло по моим ранам, опалив плоть и запечатав их, наполнив воздух запахом раскаленного железа, когда моя кровь закипела. "Не думай, что сможешь одолеть меня этими пустыми словами. Даже твой жестокий род не придумал боли, способной сломить меня. Либо я уйду отсюда победителем, и твой прах удобрит лес внизу, либо я умру смертью воина, и мои

спутники свершат могучую месть в качестве возмездия".

Призрак насмешливо хмыкнул и обменялся взглядом с вызывателем. Она откинула длинные волосы и пожала плечами.

"Тогда мы заберем остальные конечности, одну за другой", - продолжил Призрак.

Он подал сигнал рукой, и паутина из железа и молний начала приближаться ко мне. Я знал, что мои силы иссякают, но их еще хватало, чтобы использовать хотя бы одну руку.

Влив в оружие столько маны, сколько позволяло мое жалобное ядро, я со всей силы взмахнул рукой. Из расщелин вырвались языки пламени, создавая вокруг круглой головы ореолы белого огня и оставляя за собой хвост искр.

Крушитель Солнца встретил объединенную сеть из черных молний и кровавого железа.

Огонь феникса яростно бился с разлагающейся маной Призраков. Кровавое железо закрутилось, а девиантная молния душевного огня разлетелась на куски. Энергия разрывалась по швам, вылетая наружу в виде шрапнели маны, и разорванные заклинания обрушивались на Призраков, словно прилив всепоглощающей смерти.

Призрак с косой попятился назад, когда я пронесся сквозь пелену осколков маны, а мое оружие было нацелено ему в голову. Его коса поднялась, но слишком медленно. Тени потянулись к моей руке, застыв между нами, и одновременно потянули Призрака прочь, но чистый белый свет моего огня отбросил их в сторону.

В последнюю секунду Призрак нырнул вниз, и Крушитель Солнца столкнулся с одним из рогов, срезав его с головы.

Крушитель Солнца, движимый жаждой вражеской крови, снова взметнулся в воздух и обрушился на череп Призрака, пока вокруг меня рассыпались тени и железо, а затем...

Свет померк. Оружие выскользнуло из моей слабой хватки и, перевернувшись, упало на горящие деревья внизу. Огонь в моем ядре погас, и я начал падать, так как меня охватила обратная реакция.

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4366028>